

Неожиданно Лин Сухуэй внезапно впала в ярость, ее руки беспорядочно замахались, и она поцарапала Ли Синчуаня по лицу, оставив несколько ран!

— Тетя, тетя! — Ли Синчуань изо всех сил удерживал ее, боясь, что она причинит себе вред.

— Ну и ну, как же она тебя ненавидит, — Ян Бинь с удовольствием встал и похлопал его по груди, — Вместо того чтобы думать, как меня уничтожить, лучше подумай, как расплатиться с нашим семейным долгом, чтобы твоя совесть была чиста!

Сказав это, он развернулся и, насвистывая, вышел из комнаты. Открыв дверь, он столкнулся с медсестрой Гэ, которая подслушивала снаружи, и, усмехнувшись, бросил на нее презрительный взгляд, не считая ее достойной внимания.

Как только он ушел, медсестра Гэ ворвалась в палату, чтобы осмотреть раны Лин Сухуэй. Ли Синчуань молча сидел рядом, локти упирались в колени, спина напряжена, как натянутый лук.

— Как долго она здесь живет?

— Уже пять лет, — Медсестра Гэ, опустив голову, не решалась смотреть на него.

— Кто обычно ее навещает?

— Лин И... и...

Медсестра Гэ с трудом сглотнула.

— Тот человек, что был только что.

— Принесите мне ее медицинскую карту.

Медсестра Гэ колебалась, но Ли Синчуань показал ей свои документы:

— Она моя тетя, я просто хочу понять, кто довел ее до такого состояния.

— Если она твоя тетя, почему ты все эти годы не навещал ее?

Ли Синчуань на мгновение замер:

— У меня были дела.

Медсестра Гэ несколько раз перепроверила и наконец успокоилась.

Получив карту, он начал фотографировать каждую страницу.

— Кто платит за ее лечение?

— Первые три года платил тот Ян, потом Лин И. Но... — Медсестра Гэ прикусила губу, — Уже месяц, как он не платил.

— Я заплачу за него.

— Кем ты ему приходишься?

Ли Синчуань не ответил:

— Я ей должен.

— Ты серьезно? Ты действительно готов заплатить за лечение матери Лин И?

— Да, отведите меня в кассу.

Медсестра Гэ сразу же оживилась. Ее радость была не столько из-за того, что долг больницы наконец будет погашен, сколько из-за облегчения, что кто-то наконец поможет Лин И.

Она с радостью повела его вперед, всю дорогу говоря:

— Спасибо, спасибо!

После оплаты она не удержалась и спросила:

— Когда ты еще придешь? Маме Лин И очень нужно, чтобы с ней кто-то поговорил!

Ли Синчуань, подписывая документы, слегка сглотнул:

— Я приду, как только появится время, спасибо за заботу.

Медсестра Гэ провожала его до выхода, и даже издали махала ему на прощание. Ли Синчуань шел в ночи, вокруг шумел ветер, и только далекая сигнальная башня на горе светилась слабым огоньком, который, казалось, мог погаснуть от легкого дуновения.

За этот короткий путь он вспомнил многое.

Вспомнил, как впервые увидел тетю Сухуэй, она была спокойной и мягкой, говорила тихо, как и нынешний Лин И. Вспомнил дерево магнолии под окном Лин И, его густые ветви, которые нагло заглядывали в спальню, пока он ездил на Лин И. Вспомнил буддийские сутры, которые она переписывала, и санскритские мантры, которые слушала. Вспомнил ту миску яичного вина, сладкого и освежающего.

На холодном ветру он попытался закурить, но долго не мог зажечь сигарету, потому что руки дрожали.

Менее чем в ста метрах от него Ян Бинь сидел в машине и разговаривал с Ли Вэй, рассказывая, как сегодня вечером он придумал идеальную ложь, и его лицо сияло от самодовольства.

Но Ли Вэй, выслушав, разозлилась:

— Кто тебе разрешил врать? Ты думаешь, Синчуань такой же бессердечный, как ты? Теперь он думает, что это он довел Лин Сухуэй до такого состояния, и теперь он никогда не забудет Лин И!

Ян Бинь нахмурился:

— Что ты раздуваешь? Я не могу управлять твоим сыном, но Лин И у меня в кармане! Я ему скажу идти на восток, он не посмеет пойти на запад! Ли Синчуань просто живет в своих фантазиях!

— В фантазиях? — Ли Вэй язвительно усмехнулась, — На самом деле, это ты живешь в фантазиях.

Ян Бинь больше всего ненавидел, когда кто-то разоблачал его, и тут же взорвался:

— Ли Вэй, заткнись! Предупреждаю, если ты будешь так со мной разговаривать, я разберусь и с вами!

Ли Вэй не испугалась:

— Что, после смерти твоего брата ты решил обижать нас, вдову и сироту? Я не знала, что у тебя такая смелость. Ты думаешь, сможешь нас сломать? Мой отец учил меня стрелять, когда ты еще не ступал на порог ТЭЦ, не думай, что твоя шляпа меня пугает!

Ян Бинь побагровел от злости и швырнул телефон. Обернувшись, он увидел, что Ли Синчуань выходит, и тут же схватил нож длиной в локоть.

— Синчуань, подожди!

Он хотел посмотреть, сможет ли он сломать Ли Синчуаня.

Уже стемнело, тени деревьев густо накрывали парковку, где они остались вдвоем.

Ян Бинь с улыбкой подошел:

— Я забыл тебе кое-что сказать, про Лин И.

Ли Синчуань уже почти дошел до машины, но остановился:

— Что такое.

— Подойди ближе, я скажу. Ян Бинь приближался все ближе.

Ли Синчуань насторожился, и в следующее мгновение увидел, как перед ним мелькнул белый свет.

Шшш —

—

В это же время, в жилом комплексе Юйминь.

— Лин И, тебе звонят! — крикнул сосед по комнате.

— Иду!

Сегодня Лин И задержался на работе, и сейчас готовил ужин на кухне. Услышав крик, он вытер руки и вышел, вернувшись в спальню, взял телефон и увидел незнакомый номер.

— Алло?

— Дядя Печенья...

— Сяо Шу?

— Это я. — В голосе слышались слезы.

— Чей это телефон?

— Тети... Дядя Печенье, ты можешь прийти ко мне?

— Что случилось? Ты заболел?

— Мне страшно...

Он начал всхлипывать.

— Не плачь, расскажи дяде.

Пауза длилась несколько секунд, затем трубку взяла Сестра Тянь:

— Господин Лин, ребенок настоял, чтобы позвонил вам, извините за беспокойство в такое позднее время.

— Ничего страшного, что случилось?

— Ничего серьезного, просто господин Ли до сих пор не вернулся, и Сяо Шу скучает по отцу.

Уже было за десять.

— Он сказал, что вернется до восьми, но, возможно, что-то задержало его, он не отвечает на звонки.

Лин И, держа телефон, взглянул на темное окно.

После последнего жаркого спора он больше не связывался с Ли Синчуанем. Чертежи были отправлены, но Ли Синчуань никак на них не отреагировал, приняв проект и бюджет без возражений. Если бы у Лин И была хоть капля гордости, он бы сегодня не стал вмешиваться в их дела.

Он сжал пальцы:

— Возможно, он задержался, подождите еще немного.

— Хорошо.

Едва он закончил, Сяо Шу, плача, перехватил телефон:

— Дядя Печенье, почему папа еще не вернулся? Папа бросил Сяо Шу?

Сердце Лин И, которое хотело остаться в стороне, мгновенно сжалось:

— Папа никогда не бросит Сяо Шу. Сяо Шу, спи спокойно, утром папа вернется.

— Не хочу! — Сяо Шу плакал все громче, — Не буду спать, хочу папу!

— Сяо Шу, Сяо Шу, слушайся... Госпожа Тянь, я сейчас приеду.

Закончив разговор, он быстро оделся, переложил еду из кастрюли в термос и по дороге зашел в магазин за коробкой шоколада.

Приехав к Ли, Сестра Тянь встретила его как спасителя:

— Сяо Шу редко бывает таким непослушным.

Он снял обувь и вошел в спальню, где Сяо Шу, с лицом, измазанным слезами, сидел перед грудой игрушечных машинок. Увидев его, мальчик тут же бросился к нему и обнял:

— Дядя Печенье, ты видел моего папу?

Голос его был хриплым от плача.

Лин И присел, взял его на руки и пальцем вытер слезы:

— Видел, папа уже едет домой.

Сестра Тянь наконец смогла уйти.

— Папа когда — ик — когда вернется?

Шоколад отвлек его, но он все еще не забывал о папе.

— Давай позвоним папе и спросим, где он, хорошо?

— Хорошо.

Достав телефон, Лин И на мгновение заколебался, но быстро набрал номер Ли Синчуаня.

Первый раз он не ответил.

— Папа, когда уходил, говорил, куда идет?

— На работу... — Сяо Шу, с шоколадом вокруг рта, — Он сказал, что скоро вернется.

На работу?

Через некоторое время Лин И снова позвонил, но на этот раз связь была недоступна. Его сердце замерло, и он провел пальцем по экрану, найдя имя Се Сьюня. Тот взял трубку, но на другом конце был Ло Юй. Се Сьюнь снимался для фотосессии и не мог быть с Ли Синчуанем.

<http://bllate.org/book/16753/1540461>